

НИТИ СОЗНАНИЯ

(пьеса)

Действующие лица:

МИТЯ ВОЛКОВ – Лакей, очень беден, вынужден прислуживать светскому обществу, чтобы не остаться без куска хлеба, студент, преподаватель литературы

Семья Волкогон

АНТОН ПАВЛОВИЧ – Глава семейства, сложившийся, состоятельный и влиятельный человек в своем кругу, владеет большой недвижимостью, невероятно влюбчивый человек, как в деньги, так и в различных особ, 50 лет

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА – Супруга Антона Павловича, берет власть над семейством, супруг ее опасается, 45 лет, отменная домохозяйка

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА – Дочь семейства, маленькая принцесса и невероятной красоты девушка, 28 лет

Семья Малюченко

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ – Лучший друг Антона Павловича Волкогон, помощник в бизнесе и заядлый игрок, очень много должен, 42 года

ЛОЛА СЕМЕНОВНА – Супруга Дмитрия, парикмахерша, 39 лет

МАША И ДАША – Две дочери семейства, абсолютно одинаковые на лица Малюченко, 18 лет

Семейство Кировых

ВЛАДМИР ГЕННАДЬЕВИЧ – Главный прокурор города, невероятно принципиальный человек, властный и твердый характером, вдовец

ГОРДЕЙ – Сын Громова, военный, 23 года, опрятен, но очень глуп

АДЕЛАИДА МАРКОВНА – Бабушка Гордея

Действие первое.

1.

Дом семейства Волкогон, загородная дача. Летний день, идет подготовка ко дню рождения Антона Павловича. Утренний завтрак, все в сборе.

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Читает газету, успеваает вести диалог с супругой)* А знаешь ли ты, Лизонька, кого я позвал еще? М? Ну же?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Будет тебе Антоша, вечно ты загадками излагаешь, кто на этот раз? Сам Мессия?

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Киров, Владимир Геннадьевич, собственной персоной!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Вскрикивает, прикрывает рот ладонью)* Батюшки, неужто сам главный прокурор?

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Ну а то, сам маменька, сам. Мне с ним одно дельце надо бы обсудить, да и что-то наша Настенька давно людей порядочных не наблюдала, одно сольфеджио зубрит, не порядок какой. Меня очень интересует молодой человек, сынок его, ох батюшки какая личность, солдатик, чист, аккуратен, комар носу не подточит!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Тоша, ну не спешил бы так, ну пусть уж оглядится девчонка, куда ты ее все время толкаешь

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Лиза, да послушай же, ну муж то у тебя не дурак вроде, познакомятся, осмотрятся, все и на лад пойдет, красивая молодежь нынче пошла, только успевай хватать

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Пускай, только что бы мне тут ни-ни, сам понимаешь, мы люди культурные, приветливые, Тоша, не все сразу, пускай дети знакомятся

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Малюченко всех предупредило, я все Димку не могу выхватить, пускай завтра все будут, давно его девчонок не видел, небось уже нашей мадам конкуренцию составят, они у него ух какие тоже!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да предупредила, конечно предупредила, слишком много народу не хочу, тут вот бы одному прокурору угодить, поэтому мы так, тихо, потихоньку, две семьи да прокурор, ну, для гармонии так сказать

АНТОН ПАВЛОВИЧ. А наша-то где?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да спит еще, пускай отдыхает ребенок, завтра вон какой день еще тяжелый

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Ну будет тебе, хочешь тихо, будет тебе тихо, мы за эту десятку лет то вон какую дачу отстроили. *(Вспоминает и удивляется)* Слушай мать, а повариха то наша Валька уехала, ну надо ей там по делам, дочь ее в институт собралась, ты что ль работать тут будешь?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Повариха то нашлась, а помогать кто будет, вот уж не знаю. В газете мальчик один объявление давал, я связывалась, вроде обещался прийти, но не знаю, сама буду если что, вроде требовалось не так уж и много, для такого количества народу, будет Тоша, не переживай, сама буду в горящую избу входить

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Это ты хорошо придумала, руки то уж отвыкли небось? М? Давно сама тарелки не разносила да плиту не разгоняла, ладно Лизанька, тут ты главная, мне даже легче стало

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Больше никого не будет я надеюсь, посидим, вы там с прокурором пообщаетесь, дети радоваться будут, плюс Машка с Дашкой Милюченко будут.

2.

Дом Кировых. Небольшая квартира в центре города, две комнаты, очень приятно уставлена мебелью.

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Обращаясь к сыну через дверь ванной комнаты)* Тоже не любишь да? Ну позвал Антон Павлович, слушай Гордей, у него дочка такой наружности приятной, познакомился бы, а то уже хватит в Наполеона-то играть, пора уже и семью строить в конце-то концов. Мамка у тебя на этот счет боевая была, продохнуть бы не дала

ГОРДЕЙ. Бать, да мне бы саблю, да коня, да на линию огня, сам же знаешь, я в этих делах ничего не смыслю. Они начитаются этих амурчиков, бог его знает, что им надо, одной нравится, другой не нравится. Одна любит театр, другая нет, как я в этом во всем разберусь?

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Да мы приедем, посмотрим, чувствую меня там просят помочь, ну Антон Павлович вроде не дурак, ну да ладно, так постоишь, отведаешь там чего-нибудь, ты же моя гордость. *(Выходит из ванной)* Ты же моя кровь, я же каждому готов рассказывать какой у меня офицер вырос, ух, красивый какой, не могу налюбоваться, пусть Настасья беспокоится там, что тебе нравится а что нет, ее дело. Надо еще маме сказать, ее оповестить. Бабушка-то у тебя вообще активная, все ждет, как Гордея то сосватать!

3.

Дом Милюченко. Суета, Дмитрий Викторович в большом волнении, стоит небольшая паника, все готовятся.

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Ох мать божья, куда Лола? Куда? Ну какой прокурор-то может быть? У меня источники дохода вообще знаете ли очень любопытные, Лола нет, никуда мы не пойдем.

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Не кричи, все там будет нормально, сынок у него знатный, Машку с Дашкой познакомим, очень они уж ему понравятся, вот и ладно будет. Обживутся дети а там и Витьке все вернешь, что ты в самом деле?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Да ты понимаешь вообще, что ты говоришь? Машка с Дашкой?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Все я понимаю, успокойся Дима, я тебя уверяю, все будет нормально, хорошие они люди. Антона Павловича не знаешь что ли?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Слушай, а он поди его для того и позвал, знает черт, что у меня дочки две есть, авось прокурорское детище за нас и выдаст, ну Антон Павлович, ну и молодец, что же я сразу-то не догадался, ну успокоило вроде...

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Вечно ты панику поднимаешь, смотришь куда-то, думаешь о чем-то, вот не хочешь ты жить нормально, как люди, предупреждала же тебя!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. *(Хватает ее за воротник платья)* А это, что? Надоело что ли в таком ходить? *(Берет вазу со шкафа)* Не несу домой что ли ничего? Ты в своей цирюльне хоть и стабильна, но ноль тоже держится стабильный, хватит Лола, придем, поздороваемся и уйдем. *(Вбегают Маша с Дашей)* Так молодые, стойте, вы сестры вишенки подойдите к матери, будет вам там красоту наводить, завтра к Антону Павловичу идем на день рождения

ДАША. И правда?

МАША. В самом деле?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. И правда в самом деле, да, ах, будь оно не ладное с этим прокурором

МАША. Папа, да что же так кричать, авось и нет там ничего

ДАША. И в самом деле папа, ну мама, скажи же ты!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Успокоились, завтра там будет и влиятельное лицо, молодой юноша Гордей, очень видный!

МАША. И правда?

ДАША. В самом деле?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Он должен вам понравиться, ах не влюбиться бы самой!

4.

Семейство Волкогон, пребывает молодой юноша для заработка. После стука в дверь, супруга Антона Павловича начинает знакомство.

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Батюшки, какой хорошенький, вы и есть тот, кто нам нужен?

МИТЯ ВОЛКОВ. Я право извиняюсь, семья Волкогон?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да будьте же вы смелее юноша, проходите. А что у вас за чемодан, на вас лица нет, вы голодны, устали?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Смуцаясь)* Спасибо за столь теплый прием, мне право не ловко, я приехал сюда как разнорабочий. Мне велено оповестить вас, что я заступаю на роль разнорабочего

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Как он говорит, мне очень, как он говорит! И как же вас зовут?

МИТЯ ВОЛКОВ. Отцом я назван как Дмитрий, но для простоты изъяснений, я буду для вас Митей. Как мне известно, надобно подавать на ужин, следить за чистотой и подавать вино?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Улыбается Мите)* Какой вы смышлѣный, да, молодой человек, все именно так

МИТЯ ВОЛКОВ. Мне жутко не ловко, у вас всегда с лакеями подобно вежливости изъясняются?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да будет вам чудесный, ну какой же вы лакей, в столь актуальное время гражданских договоров, я попрошу за честь указать вам лишь на вашу услугу, я куплю вас всего лишь на некоторое время, нет, вы вовсе не лакей. Лакей у нас был Васька, так знаете ли напьется и дебоширит, пришлось выгнать, а вы-то, батюшки, что вы с собой все носите?

МИТЯ ВОЛКОВ. Это все имущество, которое я имею, в чемодане лежат книги да несколько принадлежностей, я преподаватель литературы в школе, вот вынужден добывать средства и так, а что поделывать?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Накормим, уверяю вас, накормим и устроим!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Выходит из комнаты, потягивается и зевает)* А это еще кто? Кого ты опять позвала в наш дом?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. А ну имей совесть, человек приехал издалека!

МИТЯ ВОЛКОВ. Ничего, ничего страшного!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Ох простите. *(Кричит в след уходящей Анастасии)* И оденься пожалуйста!

МИТЯ ВОЛКОВ. Не извиняйтесь, я привык, в этом нет ничего такого!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да это дочь моя, всегда себя так вела, понимаете, не знала наказаний никогда, капризная она очень.

МИТЯ ВОЛКОВ. Мне только неловко смущать эту особу!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Скажите, а почему же вы не на постоянном заработке в школе?

МИТЯ ВОЛКОВ. Видите ли, папенька мой всегда клеветал, бранил и любил судить меня за это, видел меня в армейских, а я ушел из семьи. Понимаю, ситуация более чем банальная, но проблематика отцов и детей всегда будет актуальна, да и к чему вам это, я готов приступить к работе

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Я знаете, отчего вас и нашла, требуется не так много а изнуряет безумно, я не молода как вы, нужно лишь помогать мне на кухне, ну и обслуживать публику, уверяю вас, народу будет очень не много, но очень близкие люди Антону Михайловичу, вот и трепещу постоянно, вы же не думаете, что вы раб на галерах?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Учитель? Правильно я вас поняла?

МИТЯ ВОЛКОВ. Точно так, именно так Елизавета Антоновна

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Простите, но вылетело из головы, какой предмет вы преподаете?

МИТЯ ВОЛКОВ. Литературу, могу конечно и некоторые другие вещи. Например, поверхностно знаю историю, основы, философии слегка, но основная стезя конечно же литература

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Улыбается)* Вот и хорошо, думаю и бандитке нашей поможете с этим, очень уж она и хорошо все знает, а плавать, вот никак не могу добиться результата от нее, вроде учит а в голове ничего нет

МИТЯ ВОЛКОВ. Это какую такую бандитку?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. А вот ту самую и есть, что выгнали минутой ранее, она конечно капризная, но ручная, уверяю вас государь, ручная!

МИТЯ ВОЛКОВ. Мне лишь хлеба немного, да жалования, буду только рад. Комнаты я особой не требую, могу поместиться и на веранде, только лишь скажите, что от меня требуется?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да сущие пустяки, следить за обстановкой, что бы все было хорошо на вечере, помогать мне разносить тарелки, вина авось водки кому подлить, поддерживать настроение, не хочу называть вас тамадой, просто будьте с нами и помогите мне, позже обсудим литературу.

Действие второе

Вечер, того же дня. В комнату Мити заходит Анастасия Антоновна

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. И как мне тебя называть-то? На крестьянина ты вроде не похож. *(Трогает его пальто)* Вон в чем ходишь, на лакея тоже не особо похож, чего ты удумал-то?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Читает, на нее не смотрит)* Хочу лишь заработать немного, увы, не имею большого заработка.

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Чем же ты собрался зарабатывать?

МИТЯ ВОЛКОВ. Простите, что вы хотите?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Передразнивает)* Простите, что вы хотите? Почему ты так странно разговариваешь, ты нормально не умеешь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Ну продемонстрируйте!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Выхватывает у него книгу из рук)* Что ты там читаешь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Насколько мне известно, девушки умеют читать в таком возрасте, или я заблуждаюсь?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Зачитывает)* Александр Сергеевич Пушкин – сказки и рассказы. *(Начинает смеяться)* У тебя случайно букваря там нет?

МИТЯ ВОЛКОВ. Над чем вы смеетесь?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Вот какой идиот то попался, скажи честно, ты идиот да?

МИТЯ ВОЛКОВ. В какой-то степени да, а что?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да я заметила это сразу, такой взрослый а еще сказки читаешь, приехал сюда непонятно зачем, мужчина не так должен зарабатывать деньги, почему ты не служишь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Я учитель литературы в школе, сказки прекрасно развивают и обогащают речь

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Почему ты не служишь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Как вам кажется, могу ли я чего-либо хотеть или не хотеть?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Ты умничать вздумал?

МИТЯ ВОЛКОВ. Простите

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА *(Передразнивает)* Простите! За что ты извиняешься?

МИТЯ ВОЛКОВ. За то, что трачу ваше время

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Как хочу, так его и трачу

МИТЯ ВОЛКОВ. Зачем вы пришли сюда?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Вот идиот то а, какой же ты странный, я просто дурачусь и смеюсь над тобой

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Продолжает смотреть в книгу)* И как, нравится вам?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Что же тут может нравиться, извинения еще твои тут слушать, зачем ты приехал? Для чего?

МИТЯ ВОЛКОВ. Мне велено сообщить, что я уже сделал, что прибыл как разнорабочий, оказать услуги и помочь на вечере, так как нужен заработок

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А делать ты хоть что-нибудь умеешь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Могу преподавать литературу, не большой труд мне сгодится

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Большого я бы тебе и не доверила, теленка посадили какого-то

МИТЯ ВОЛКОВ. Призываю вас заняться чем-нибудь полезным, нежели просто заниматься чепухой, что вы и делаете!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Ты мне указывать вздумал?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет, вовсе нет

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Начинает очень сильно смеяться и передразнивать Митю)* Боже мой, какой же ты смешной, мне даже становится тебя жалко! У тебя невеста-то есть? Она тебя так не обижает?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Я так и знала, что нету, как-то нетрудно догадаться

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет, не обижает

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Смеется)* Ух ты батюшки, да вы мужчина сердцеед прям
Заходит Елизавета Антоновна

МИТЯ ВОЛКОВ. Никакой я не сердцеед!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Какой такой сердцеед, кто?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Подходит к Мите и близко прижимается)* Маменька, чего тебе?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Знать хотела, как Дмитрий Викторович расположился, не желает ли чего?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Не мешай нам пожалуйста, мне вот Дмитрий Викторович про книгу очень интересно рассказывал, знаешь ли, сказки Пушкина очень обогащают речь!

Елизавета Антоновна фыркнув закрывает дверь

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Будет тебе клоун, размечтался, убери руки свои

МИТЯ ВОЛКОВ. Для чего вы обманываете? Зачем вы так себе ведете?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А что, ты мне запретишь? Ну давай же сердцеед

МИТЯ ВОЛКОВ. Это не красиво и не правильно

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Улыбается)* Боже как это мило, говори еще, мне начинает нравиться как ты говоришь

МИТЯ ВОЛКОВ. Я не хочу вам ничего говорить, это глупо, поймите, вы понапрасну тратите свое время

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Что ты заладил как попугай, зачем ты мне все это объясняешь, ты мне еще начни читать мне тут свои сказки вслух!

МИТЯ ВОЛКОВ. Знаете ли, у меня совесть не повернется так обижать Александра Сергеевича

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А меня обижать у тебя хватает совести?

МИТЯ ВОЛКОВ. Как же я вас обидел? Позвольте

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Перебивает)* Не позволю!

МИТЯ ВОЛКОВ. Ну как же, это же...

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да вот так, вот так миленький

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Начинает нервничать, встает и начинает говорить стоя)* Позвольте, вы сами сюда пришли, устроили весь этот балаган, всю эту отвратительную демагогию. Если вы хотите поиграть в театр, то у вас этого не вышло, более того хочу отметить, что вы жуткая грубиянка и хамка, мое сознание отказывается это воспринимать, вы невоспитанная, вы...

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Продолжает смеяться)* Вы? Ну что вы? Что?

МИТЯ ВОЛКОВ. У меня даже слов нет, я не имею возможности высказаться, вы отвратительны мне

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Начинает кривляться)* Браво лев, браво, даже не лев а прям царь, какой мужчина! Ну так заткни меня, если я тебе отвратительна

МИТЯ ВОЛКОВ. Вам не надоело издеваться?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Мне? Ну что вы, нет, ни капельки!

МИТЯ ВОЛКОВ. Оставьте меня

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Как же я могу вас оставить, вы мне так нравитесь

МИТЯ ВОЛКОВ. Тогда я уйду сам

Хватает пальто и двигается к двери. Анастасия громко смеется ему в след. Выходя он ударяет дверью Антона Павловича.

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Что за черт?

МИТЯ ВОЛКОВ. Прошу простить меня великодушно, я не предполагал этого!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Вы вообще кто такой есть? Откуда вы здесь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Меня зовут Дмитрий Викторович, вы видно еще не успели со мной познакомиться, я прибыл к вам под статусом разнорабочего, ваша супруга должна была дать вам знать о моем приезде, я лишь намерен оказывать помощь во время праздника, жутко не ловко получилось

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Ах да, припоминаю, ну и черт с вами, куда же вы так летите на ночь глядя? Пальто вон схватили, вам уже надоело у нас работать?

Слышен смех Анастасии из комнаты

АНТОН ПАВЛОВИЧ. А, вижу она познакомилась с вами раньше, ну и как вам?

МИТЯ ВОЛКОВ. Кто же?

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Дочурка моя

Анастасия выпрыгивает из комнаты

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Замечательно папа, просто филигранно! Этот юноша прекрасно излагал свои мысли относительно Пушкина и его сказок.

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Анастасия бьет его локтем в бок)* Хм, совершенно верно

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Неужто? В самом деле? Нынче такие вот крестьяне пошли образованные?

МИТЯ ВОЛКОВ. Прошу меня простить если не оправдал ваших ожиданий, но я не крестьянин и не лакей, я лишь разнорабочий и учитель литературы в детской школе. Кусок хлеба вынуждает меня иметь больше одной профессии

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Оно и видно, излагается он и в правду не по-крестьянски

МИТЯ ВОЛКОВ. Безумно приятен столь теплый комплимент

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Так извольте же, милостивый государь, куда же вы собрались на ночь глядя, вы так и не соизволили ответить!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Я лишь хотела показать Дмитрию Викторовичу наш дом снаружи, оглядеть небольшой сад и посидеть на веранде!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Вы только помните уважаемый, ночи здесь холодные, захвораете еще боже упаси, я за вас нести ответственность не собираюсь!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Папенька, мы лишь туда и обратно!

Антон Павлович уходит кивнув головой, разговор между Митей и Анастасией продолжается

МИТЯ ВОЛКОВ. Вы стали мне еще омерзительнее! Чего вы боитесь?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Ничего я не боюсь, омерзительна и ладно, отработаешь и уедешь отсюда, больше не вернешься!

МИТЯ ВОЛКОВ. Оставьте меня в покое

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Разворачивается и уходит улыбаясь)* Я же еще вернусь, шутить я не перестану, все только начинается.

5.

Митя выходит из веранды на крыльцо

МИТЯ ВОЛКОВ. Как же осточертела она меня, зачем, для чего? Отчего я так разнервничался? Не будь она такой красивой, даже и не стал бы высказывать ничего, ведь знает, что может оказывать влияние своей внешностью, внутри пустая, обычная красивая и пустая роза, куда мне ее, вот еще чего не хватало. Я то, что, плохой человек? Да насколько я помню, вроде и не совсем плохой, она тоже хороша! За что я извиняюсь? Я всегда извинялся, когда чувствовал, что не прав, это моя позиция, никто меня в этом не может обвинить, мнение, я так считаю! Хотя, зачем я вообще с ней разговаривал, нужно было отправить куда подальше и все, не выгнали бы меня! Или выгнали? Ну ничего, завтра в праздник она будет занята и вовсе ко мне не подойдет, нет, я не боюсь, нет мне не страшно, я просто не хочу, что бы она уделяла мне много внимания, мне просто этого не нужно, без нее обойдусь. И о чем она вообще думает, приперлась зачем-то еще и указания дает, да кто она вообще такая? Вечно они любят командовать, никогда не понимал, чего они хотят, и главное, вроде бы женщина, и чем красивее, тем я больше не могу с ней изъясняться, что, трудно сказать что ли это? Отец хоть и орал всегда на меня, зато кричал во все горло, иди в армию, делай упражнения, что ты не как мужик, а подойти к красивой женщине и заговорить он боялся еще больше чем я, и что, где он этот мужик? Так и я такой же, куда теперь, завтра как ей в глаза смотреть, зачем я вообще сказал, что она мне омерзительна? Надо было просто молчать, хотя, наверное я ей как-то приглянулся, если она сама заговорила! Точно, ну точно же, понравился видимо, или нет? Зачем же она себя так вела, если понравился, ведь она шутила и дразнила, вот черт, нет, все не так, она просто ищет клоуна, еще тетя Лиза сказала, что она капризная, ну вот точно, няньку нашли! Теперь еще и мне ее капризы исполнять, а мне это зачем? Красивая, чертовски красивая...

Тут не дает его шепоту и тихим размышлениям продолжить Елизавета Антоновна

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Слегка шепотом)* Дмитрий Викторович, Дмитрий Викторович, заходите, холодно уже

МИТЯ ВОЛКОВ. Спасибо Елизавета Антоновна, конечно, я могу чем-нибудь помочь?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Милостивый государь, говорю вам, ложитесь и отдыхайте, поможете мне завтра. И вот еще что, если она вам наскучит, вы ее так и гоните, она всегда, сколько ее помню, любила с мальчиками знаете ли, то о книгах поговорить, то об искусстве, что бы этак заинтересовать, ну любит так девочка играть. Вас же предупреждаю, она просто играет, от скуки, поэтому, сказки Пушкина это все хорошо, ну сами знаете, девушки же, а то ей спуск дашь и не догонишь вовсе. Ну, спокойной ночи Дмитрий Викторович, дай вам бог

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Стоя у двери)* Дай вам бог, да, да!

Елизавета Антоновна уходит, Митя еще долго пребывал в смятении и не понимал всего противоречия. После отправился спать, Анастасия больше не заходила.

Действие второе – Праздник

1.

Дом Волкогон

Все семейство и Митя прогуливаются по саду, готовятся к празднику.

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Миме)* Дмитрий Викторович, милостивый государь, извольте же узнать, отчего вы у нас в роли тамады-лакея? Что занесло вас сюда и каким образом?

МИТЯ ВОЛКОВ. Понимаете в чем дело, я мог бы давать уроки вашей дочери, будь она столь юна, я мог бы учить людей и старше, да профессия столь не стабильна, молодому организму требуется больше энергии, вынужден зарабатывать, чем могу, уж извольте понимать меня так

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Понимаю, я, когда имел несколько копеек в кармане, и ботинки чистил, почту разносил, коровники убирал и что только не делал, но позвольте, вы я вижу, довольно не глуп, отчего же не взять больше уроков?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет веры в таком случае

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Простите?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет веры, я отхожу в таком случае, в моей профессии нужно нести большую ответственность за свои слова, там тебя поддерживают, как правило, люди пустые, я хочу вернуться ближе к истокам, попробовать все с нуля, крестьяне верят и в этом их искреннее счастье, мечтаю добиться этого же?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Митенька, вы только лишь все усугубили, навели туману надо сказать

МИТЯ ВОЛКОВ. Я лишь ищу некой истины, чаши весов изменяют мою веру, только труд восстанавливает меня и приводит к стабильности, сила в разуме, я хочу достигнуть этого

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА *(Тыкает его в бок локтем и шепчет)* Ты прекратишь умничать или нет? Ты здесь не для этого, просто реагируй и все!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Ну, позвольте же, о состоянии никогда не мечтали?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет, никогда, для счастья я лишь ем не так много, как хотелось бы, в остальном, есть все, о чем мечтал!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Показывает на веранду)* Вот, кстати, с той стороны гости и заедут, сегодня вечером прошу вас, их встретить и проводить в залу, только и всего, будьте нашим другом сегодня в первую очередь

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Ехидно улыбается)* Конечно, Дмитрий Викторович, будьте нашим другом сегодня

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Сегодня Владимир Геннадьевич будет с сыном, Лизанька, пожалуйста, сделай больше мяса, мужчины должны употреблять мясо в первую очередь.

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А много ли будет мужчин?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. А тебя это не должно интересовать, сколько будет, столько и будет

АНТОН ПАВЛОВИЧ. (*Шепотом Мите*) Вы не вникайте в эти вещи, это дамские штучки, нам их не понять, заходите ближе к вечеру в мужскую компанию, там вам будет уютнее, уверяю вас. Ну, господа, прошу меня простить, я отлучаюсь, спешу, действительно спешу, к вечеру прибуду на карнавал, Лизанька, да, и мясо не забудь, пожалуйста!

Антон Павлович сворачивает и уходит. Дамы провожают молодого человека в дом.

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Почему ты себя так ведешь? Что на тебя нашло?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Мне скучно, сегодня вечером приедут все киты и вы начнете трепаться языком, а мне что делать? Я хочу хоть с этим теленочком поиграть!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. С теленочком? Что?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да, с ним, а как его еще назвать? Нежный до ужаса, иногда хочу его даже ударить, раздражают такие мужчины, с ними я могу только шутить.

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Батюшки!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да что случилось то? Ну да, люблю я так, не буду я его бить, успокойся, просто он зануда, жуткий зануда. Еще извиняется передо мной за что-то, фи, отвратительно! А самое-то главное, я наврала вам, мне даже стыдно, хотела над ним подшутить а он начинает, мол уйдите, мне отвратительно, я начинаю смеяться, разве это мужчина? Львы не должны бояться ланей понимаете маменька?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. А чего это ты на него как на мужчину заглядываешься?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Потому что вы привели в дом нового мужчину, чужого, я хотела его проверить, а он давай у меня все спрашивать да еще и извиняться, все это не то, теперь папин день рождения для меня угас полностью, буду скучать!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Иди и возьми у него книгу в таком случае, там сразу захочешь веселиться

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да сказки он читает, Пушкина, куда это годится?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Мне моя мать говорила, обязательно интересуйся у мужчины тем, что он хочет, какие книги он читает и о чем он думает каждый день, я не отдам тебя замуж за мужлана, так что, либо читай Пушкина, либо принимай все как есть, он искал объявления и на него откликнулись, я дам ему копейку, я хочу ему помочь, жаль, что ты этого сделать не можешь, ты все играешься!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да не буду я уже, жалко мне его, если и прокурорский сын будет такая же тряпка, я с ума с вами сойду

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Поймешь, когда-нибудь поймешь, что тряпки это совсем другие вещи

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Какие же?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да как отец твой

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Ты-то мать чем не довольна?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да потому что он только сейчас жизнью занялся, понимаешь ты это или нет? *(Повышает голос)* Я не хочу, что бы у тебя было так же, я не хотела всего этого богатства настолько, насколько я хотела просто мужчину рядом, который даже не боялся бы плохого настроения моего, ты что, думаешь я бы не прожила в доме меньше или другой канаве?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Раньше жизнь другая была!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Люди не меняются, чем больше я живу, тем ярче вижу картину, что есть мужское начало и есть женское, все, больше ничего не надо, нет смысла изобретать велосипед. Когда с тобой настоящий мужчина, вы в любой канаве проживете, не важно абсолютно ничего, и мужчина он не потому что как ты говоришь “тряпка” а потому, что требует постоянно чего-то, пытается как-то все контролировать, это абсолютно не правильно. Я хотела, что бы он просто рядом был и все, а сейчас, ну есть эти деньги, он влиятелен, мне скучнее в несколько тысяч раз чем тебе! Пусть сегодня все пройдет хорошо!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Тряпка-то он почему?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да всю жизнь опасался, что и как о нем подумают, боялся что потеряет три рубля из четырех, а когда у него не было настроения, то я вообще не нужна была, привычки этот брак, я давно в него не верю, и поэтому свою единственную дочь хочу выдать за нормального молодого человека. Пусть сегодня будет хороший день, хочу провести его как стоит!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Сегодня я повеселюсь!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. А ну успокаивайся, я не дам тебе делать цирк

Анастасия улыбается, матушка Елизавета потихоньку приходит в себя от накопивших нервов. Отправились в дом готовиться к празднику, Митя с ним.

2.

Начинается праздник. Первым приехало семейство Милюченко.

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. *(Увидав Елизавету Антоновну)* Боже, ангел мой, вы ли это? *(Поднимаются на крыльцо, женщины обнимаются и целуются, остальные стоят рядом)* Вы прям Екатерина вторая, как вы прекрасны моя дорогая!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Сильно смущается)* Ой скажете тоже, Лола, куда же мне с вами тягаться в красоте. *(Смотрит на Машу и Дашу)* Я помню этих малюток, сейчас какие принцессы выросли, все в мать, они прекрасны, сестры вишенки прям!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Да они вас и не помнят совсем, вроде супруги общаются постоянно, а малышки так и выросли, знаете ли, они растут по часам, моргнешь и совсем большие стали. Ангел мой, а где же наш именинник и глава семейства?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Он скоро будет, какие-то там дела, а ваш супруг где?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. А знаете, мне кажется он к нему и поехал, чувствую они вместе и приедут. Мы все равно первые. *(Подходит ближе и шепотом говорит о Мите)* А вот этот юноша и есть прокурорский сын? Гордей?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Так же отвечает ей)* Нет, этот хороший мальчик мне лишь помогает, а я плачу ему копейку, не более.

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. *(Отвечая ей)* Боже, сам ангел спустился! Девушки, ну чего же мы стоим, Лизанька, покажите нам все, нас все очень волнует, мне Димочка говорил, небось сервисом обзавелись, да пару вазочек приобрели?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Уводя всех в дом)* Да нет, так, прикупили слегка, у Тоши совершенно нет времени, акции, рынки и прочая чепуха, знаете ли!

МАША. *(Подходит к Мите, Даша стоит рядом, обе протягивают руку, ожидают поцелуя, он просто их жмет, чем вызывает смех)* А вы забавный? Гордей, так ли?

МИТЯ ВОЛКОВ. Простите, что?

ДАША. Звать вас не Гордей случайно?

МИТЯ ВОЛКОВ. Вы меня быть может с кем-то путаете? Нет, меня зовут Дмитрий!

ДАША. Боже как он говорит, мне нравится, это наверное брат Гордея!

МАША. Кто же вы?

МИТЯ ВОЛКОВ. Я лишь лакей, немного помогаю госпоже Елизавете Антоновне, а так, я учитель литературы в школе...

Девушки смеясь уходят, оставляют его одного.

МИТЯ ВОЛКОВ. Этим-то особам чего нужно? Они тоже смеются, неужели я такой смешной? Откуда это пошло, не могу понять!

Подходят Антон Павлович и Дмитрий Викторович, беседа между собой.

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Продал, все до копейки, так он понимаешь мне так и говорит, мол покупай, а я его как сделал а? Ох молодость, ну почему мне не 25, как бы я сейчас развернул, ух боги

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Вы и сейчас любому фору дадите, уверяю вас. *(Матвеею)* Здравствуй мой друг! Дмитрий Викторович, а вас как?

МИТЯ ВОЛКОВ. Дмитрий Викторович!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Я да, а вы извольте представиться, кто?

МИТЯ ВОЛКОВ. Сто процентный ваш тезка, очень рад знакомству!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Прямо желание загадывай, очень приятный молодой человек, любезно согласился за небольшую плату помогать моей супруге в подготовке праздника, учитель литературы и невероятно галантен!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Не знаю как вы Антон Павлович, а я весьма впечатлен!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Мите)* Вы помните, что я вам говорил? Часов эдак в 10 подходите к нам, мы будем на веранде, там я вас представлю.

Мужчины обмениваются рукопожатиями, лидеры семейств проходят в дом, молодой юноша продолжает стоять на веранде и встречать гостей, проходит буквально 2-3 минуты и въезжает прокурор со своим семейством.

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Снимает пальто и кидает в лицо Мите)* Так любезный, если что вытащишь из карманов, я тебя запомнил! *(Проходит дальше, не разговаривая с Митей, из дома слышны его голоса)* Антон Павлович, голубчик, ну вы кого поставили? Сопли же зеленые стоят у входа, не порядок у такого культурного и значимого человека сопляков ставить, попросили бы у меня пару бравых бойцов, удалых... *(Слышно все меньше)*

ГОРДЕЙ. *(Так же проходит, дает в руку монетку)* Служи, служи брат, понимаю!

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Мальчик мой, отчего же ты весь такой бледный?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет, нет, что вы? Я бодр и очень рад вас видеть!

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Это не сметь, не сметь врать бабушкам, я не первый день живу, что же я не вижу, вижу батюшка. Да ты послушай, ты не обижайся, они гордые, сын у меня такой, ты для них лакей, но перед богом вы равны, понимаешь? Перед лицом господина какая разница, кто ты? Правильно? Белый или черный, богатый или бедный, сыночек это не важно, не обижайся ты на них, вижу, бесишься, понимаю, молодая такой же была. Праведные законы, они равны для всех, каждый получит, уверяю тебя, ты молодец, я по глазам вижу, что ты не глупый, ты просто очень маленький еще, но уже юноша. *(Смотрит на него около минуты с паузой, протягивает ему конфету)* Держи сынок, это настоящее счастье, бесплатное, у таких бабушек как я, всегда есть конфеты, да и не лакей ты вовсе, просто, не обижайся. *(Проходит в дом)*

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Кладет конфету в карман)* И отчего такие разные они? Эх, ну и куда мне девать его пальто?

3.

Накрыт очень большой праздничный стол, гости ходят по дому, мужчины вместе, женщины так же вместе в другом углу, Митя один в углу комнаты.

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Подходит к Елизавете Антоновне, говорит шепотом)* Елизавета Антоновна, я все расставил, салфетки разложил и слежу за кухней, чем еще я могу вам помочь?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Ах какой вы умница, словно виртуоз со всем справились!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Ангел наш, порауйте дам своим присутствием, наши мужчины отказались от нас, говорят о том, как они владеют миром, уделите нам немного внимания душечка

МИТЯ ВОЛКОВ. Мне право не ловко, спасибо за столь теплые слова, быть может я могу для вас что-то сделать?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. *(Смеется, дочери поддерживают смех)* Ах как он говорит, как он прекрасно говорит. Елизавета Антоновна, и как вы могли скрывать от нас такого Лермонтова?

ДАША. А вы не поэт случайно?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Сказочник он!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Неужто? Прямо таки и сказочник? А что, что-то пишете?

МИТЯ ВОЛКОВ. Понимаете, я лишь учитель литературы, не более того. Я могу ими лишь восхищаться и вдохновлять других на это, а писатель, это товар знаете ли штучный. На мой взгляд с этим нужно родиться, будь вы драматург, прозаик или поэт, все не так просто, этим легко заниматься знаете ли когда не умеешь, а когда умеешь, одна строчка может быть навесом золота и вступать в поединки с томами по значимости, нежели просто какой-либо текст или газетенка. Таково мое мнение и моя позиция, извольте пару рифм это пожалуйста, но я не Гете и не Достоевский, я всего лишь Митя Волков.

МАША. Ах как он излагается, матушка, да вы просто талант, ваша скромность излишня!

К компании подходит Гордей Киров.

ГОРДЕЙ. Дорогие дамы, разрешите представиться, Киров Гордей, сын прокурора города Киров, военный, очень рад! *(Обращаясь к Мите)* Принеси ка мне водички!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Нет, не отпустим, надо будет сами налейте!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Лола, этот милейший нам помогает, Митенька, будьте так любезны исполните просьбу дорого гостя и мигом возвращайтесь к нам

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. А что, давайте я сама исполню, и пусть вам будет стыдно сударь, пускай!

МИТЯ ВОЛКОВ. Я право прошу меня простить, сею же секунду принесу!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Подходит к Мите и шепчет)* Ну давай, давай исполняй, что тебя он еще попросит? Давай тряпка!

МИТЯ ВОЛКОВ. Отстаньте от меня, довольно!

МАША. *(Гордею)* Извольте, а вы не поэт?

ГОРДЕЙ. Ни в коем случае, я знаете ли, избегаю подобных досугов!

ДАША. Отчего же?

ГОРДЕЙ. Служба знаете ли, служба! Долг зовет!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. А как же военные проводят время?

ГОРДЕЙ. Уроки мадам, различные уроки по подготовке кадров и саморазвития.

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Позвольте, а что же, книги читать это не саморазвитие?

ГОРДЕЙ. Мне велено читать как правило учебники по венному делу, истории и тактики ведения войны

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. И только?

ГОРДЕЙ. Да мисс, и только!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Обращаясь к матери)* Я пошла к теленку, здесь мне стало тоскливо. *(Уходит)*

МАША. Скажите Гордей, а вы хорошо стреляете?

ГОРДЕЙ. Белку в глаз бью за километр!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. За что же вы так с ней?

ГОРДЕЙ. Не могу знать мадам!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Ну что же вы прям так напряжены, расслабьтесь, с вами женщины в конце концов

ГОРДЕЙ. Простите, а могу ли я познакомиться с Анастасией Антоновной?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Конечно милостивый государь, но позже, она испарилась за нашим мальчиком на кухню

ГОРДЕЙ. А, так это была она? Поздравляю мадам, у вас прекрасная дочь!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Ну так и скажите ей это в лицо, отчего же мне такие комплименты делать

ДАША. Гордей, ну расскажите нам еще что-нибудь, побалуйте дам!

ГОРДЕЙ. Отвечу на любой интересующий вопрос, извольте дамы!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. А вы не видели Митеньку?

ГОРДЕЙ. Прошу прощения?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Ах нет, простите, ну каковы там дела на военной службе?

ГОРДЕЙ. Все прекрасно

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Ясно, не может быть яснее!

Наступает пауза в разговоре, дамы совершенно не в силах уговорить военного заговорить с ними, возникает неловкий момент

ГОРДЕЙ. Я пожалуй, не дожидаясь столь “ответственного” господина, сам принесу воды! Вы позволите?

МАША. Ну что вы, конечно!

ДАША. Возвращайтесь скорее

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Да, и позовите всех остальных мужчин к столу, что же они нас оставили прозябать здесь что ли? Господа офицеры, ну же, ну же?

4.

Кухня большого дома, Митя копается с графинами, случайно разливает один из них, поэтому начинает наводить уборку, заходит Анастасия Антоновна.

МИТЯ ВОЛКОВ. Опять вы? За что же мне такое наказание?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Ну вот, и воду разлил, вот растяпа, ты все-таки идиот! Я знала это, знала!

МИТЯ ВОЛКОВ. Что вам нужно?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Вас господин, вас!

МИТЯ ВОЛКОВ. Простите?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Толкает его и бьет слегка)* Опять извиняется, он опять извиняется! Что ты за человек, ты будешь мужиком или нет? Скучно мне понимаешь! Скучно! Ну давай, заткни меня уже наконец, или что, не можешь? Солдафону этому иди тогда воды принеси, да что ты вообще можешь?

МИТЯ ВОЛКОВ. Не подходите ко мне и уберите свои руки, вы слишком много позволяете себе вольностей!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А чего ты мне указываешь? Я что хочу, то и буду делать, и когда захочу! А если надо, то и другие номера буду выписать, что бы ты был со мной! Понятно?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(В недоумении)* Что простите?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Хватает его руку, бьет себе по щеке)* Ну давай, ударь меня, ну сделай что-нибудь, ну скажи, что бы я заткнулась наконец! Бей же меня!

МИТЯ ВОЛКОВ. Ты сумасшедшая!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Да, продолжай! Уже обращаешься по другому, давай! Ну чего ты смотришь на меня, действуй уже наконец!

МИТЯ ВОЛКОВ. Ударить тебя?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Боже, зачем спрашивать, кретин, зачем ты у меня вообще что-то спрашиваешь?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Садит ее на стол)* Не отвлекай меня от работы!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А то что?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Дает ей пощечину, начинает нервничать)* Молчи! Молчи! Не вздумай больше вообще ко мне подходить, ты достала меня, поняла?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Начинает говорить почти не слышно и кивать)* Да, да, только не ходи туда, не носи им воды, будь здесь, со мной. Расскажи мне про сказки Пушкина, да про любую ерунду, только не уходи!

Наступает молчание. Большая кухня, стол, разлитая вода на полу, несколько графинов. Лохматая Анастасия, Митя в стороне, оба молчат. Заходит Елизавета Антоновна.

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Дети мои, ну где же вы? Митенька, принеси пожалуйста новый графин с водой и подай утку, все садятся за стол! Ты-то чего такая взъерошенная? Приведи себя в порядок немедленно и выходи к гостям! *(Обе выходят, Митя в шоке копается с посудой)*

5.

Большой праздничный стол, все уселись! Митя подал всю пищу и стоит в стороне. Дамы уселись рядом с мужьями. Аделаида Марковна села напротив именинника за большим столом. Рядом с Гордеем сели сестры Милюченко. Дмитрий Викторович в страхе смотрит на прокурора, Антон Павлович ведет беседу с прокурором. Вечер начался.

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Садим, закрываем мгновенно, все, готов голубчик!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Смеется)* Каков подлец а, ты смотри, ну зато долго продержался!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. *(Смеется)* Так еще и таким наглым образом, можете себе представить?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Так, я не поняла, вы кончите свой балаган или нет? *(Смотря на Митю)* Антон Павлович, почему он стоит а не сидит?

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Я право не знаю, ну что же вы меня так стесняете!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Садитесь Митенька, садитесь

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Пусть рядом со мной садится, если что, ему будет удобно выходить за водой или едой. *(Митя садится, ничего не говорит и не идет на контакт, как только он сел, она берет его за руку и продолжает вести разговоры со всеми)*

ДАША. Дмитрий Викторович, вы какой-то задумавшийся, что у васлучилось?

МИТЯ ВОЛКОВ. Нет, все в норме, уверяю вас, нет поводов для беспокойства!

МАША. *(Начинает трогать его ногой под столом, улыбается, он еще больше погружается в страх)* Вы не лжете нам милейший?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Начинает кашлять)* Нет, нет, все хорошо!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Вы поперхнулись?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Может быть водички?

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬВИЧ. Вы еще соску ему предложите! Тоша, у тебя всегда так с лакеями что ли? Что он сопли тут повесил, ну наведи порядок то уже. *(Обращаясь к Мите)* Ну ты если уж сел за стол с дамами, то уж будь добр веди себя соответственно, сел как в капкан.

МИТЯ ВОЛКОВ. Все более чем нормально, уверяю вас!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Будет вам господа! Я хочу сказать тост!

ГОРДЕЙ. *(Дрожащим голосом)* Можно я скажу?

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬВИЧ. Конечно можно сынок, а ты Тоша посиди пока, у кого день рождения, в конце-то концов!

ГОРДЕЙ. Проживите еще как минимум полвека, сделайте все, что задумали!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬВИЧ. А что, неужели так скромно офицер Киров?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Сильно держит Митю за руку)* Пускай, пускай так!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬВИЧ. *(Смотрит на Митю)* Нет Антон, я так не могу, правда, пусть он встанет и выйдет, мне вообще не комфортно сидеть с крестьянами за одним столом, ты можешь организовать это?

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. *(Вскрикивает, бьет по столу кулаком, валится посуда и начинается грохот, все вскрикивают)* Что? Что ты сейчас сказал? Кого ты хочешь выгнать? Ты долго меня будешь позорить, ты клоун, тьфу, мне аж противно, что мой сын так себя ведет!

(Пауза)

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. *(Показывает на Митю)* Его ты хочешь выгнать? Ну давай, встань и сделай это, да ему невозможно что-либо противопоставить! Ты этому молодому мальчику решил что-то высказать? Слышишь вообще себя? Нет ничего сильнее молодости. Такие как ты Вова, такие как вы виноваты в этой системе, вы сами породили эти страхи, чего испугался-то? *(Показывает на Митю)* Не воин нужно бояться, а их, не мне, так как я ему симпатизирую, а вам! Только вам Вова! Они не чувствуют не любви, не тоски, не жалости, они, только они ночами готовят государственные перевороты! А знаешь ли ты Вова, что самое страшное в этом? Они никому этого не скажут, они мечтатели. Перед тем как отойти ко сну, они мечтают, они думают, они сопротивляются. Никто так не отвергнут вами, как молодежь сейчас, и только вы в этом виноваты. По вашей вине они берут не свои факультеты в институтах, а многим вообще ничего не надо. Так же и не надо думать, что перед вами сидят дураки. Это диссиденты, самые настоящие диссиденты, и не потому, что они не подчиняются вашей системе, таких клоунов я могу найти тысячи, каждый в стаде “не такой как все” и “личность”. А хотя бы лишь потому, что они создали свою систему нравов и принципов, ту, в которую они верят больше всего. И это не христианство с продажной и мнимой церковью, якобы с верой! Не стоит думать, что это оно, каждый такой мальчишка отказывается от него в столь сознательном возрасте, начинает его отрицать когда начинает думать своей головой, и у них другой бог, не ваш денежный, а свой, идеологический, построенный на вере и цели. Они читают книги

и задаются вопросами, я не говорю о тех “вольнодумцах” которые прочли пяти книг я говорю о той медленной бомбе, когда они в чуланах с книгами разламывают родительские убеждения, и надо сказать, правильно делают. Вова, ты все еще слушаешь меня? И все здесь присутствующие? Вы никогда не внушите им то, как надо жить, они получают свой собственный жизненный опыт и тогда молитесь, слышите, молитесь! Грядет тот день, когда такие вот мальчишки повернут вашу систему, ваш рынок, и тогда, зовите хоть какого Христа, он вам не поможет. Нет силы величественнее, чем молодость и вера в идею. Вы что, реально не понимаете, что в детей вселяются бесы, самые настоящие, что это бесы Достоевского, всю проблематику власти они опишут по-своему. Только лишь потому, что такие как ты Вова, бросили их на произвол судьбы. Вы дали им все, о чем они вас не просили, а только бросили их! Их никто не поддержит, им никто не поможет, а это страшно, понимаете? Только так вы закаляете им сталь. Если раньше вы кормили их патриотизмом и мнимой верой в идеологию страны, под предлогом защиты своей страны любой ценой, что противоречит христианству изначально, то сейчас вы создали рынок, вы убрали их и оттолкнули их от себя. Они по собственной воле становятся музыкантами, драматургами, их не слышат и о них ничего не знают. Вы вырастили дракона, который пока крепко спит, но настанет такой день, слышите? Он настанет! Страх и в том, что это дети, это мальчишки и девчонки, которые научились задавать себе вопрос: Что это дает мне? Вы купили им ту свободу, которую они не просили, еще и берете за это процент, отняв у них все то, что им так не хватает для счастья! Это те дети, которым нечего терять, они на коне, вы не победите их никогда, так как сами выбрали эту дорогу. Их мало, их очень мало! Это настоящие пули, не холостые, а пули! Их лозунг: пусть ненавидят миллионы, зато любят тысячи. Они задавят вас головой Вова, слышишь? Головой! Думающий человек всегда помеха для общества, а вам плевать, вам просто плевать. Они растут, сами растут и без нас! Да, вы выиграли перетянув на свою сторону большинство, переменяв на запах псевдосвободы и счастья, но главное ведь не количество а качество правда?

Аделаида Марковна устает говорить, берет паузу, все находятся в невероятном шоке от такого внезапного монолога, сразу было видно, что Митя приглянулся ей, видно было и то, что он нуждался в защите и поддержке. Она молча смотрела в пол, только Владимир Геннадьевич раскрыл рот, она тут же продолжила.

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Такие есть, молча сидят в спальнях, библиотеках и лавках, их считают странными лишь потому, что они не понимают жизнь так, как понимаешь ее ты Вова! Глуп, ох глуп тот родитель, который утверждает, что даст своему ребенку образование! Дети умнее вас, они вас учат, все, что вы можете им дать это деньги, но по вашему внушению, он не получит образования, вы не заставите такого мальчугана думать как вы, потому что вы думаете, что думаете, а в этом ваша основная проблема. Нет абсолютной истины и вы это знаете не хуже меня, а теперь давай, выгони этого молодого человека, который за кусок хлеба сидит и ублажает всех нас, ну же, чего же ты ждешь? Вы унизили его и оскорбили, и пора нести за это ответственность. Мир перевернулся, вы продали свои ценности и продали в первую очередь молодежь, она вам этого не простит, никогда. Они придумали другой мир и вряд ли пустят вас туда! Моя молодость прошла по-другому! Мы опрокидывали жизнь, мы решали задачи, мы делали усилия, мы бежали не зная куда, сейчас же они опрокинут вас дорогие мои гости, это не громкие слова, это

истина, которую вы увидите, настанет такой день! стыдно! Вы не знаете, что у ваших детей в голове, что они могут хотеть или думать на самом деле! Как это не прискорбно, но Гордей не такой, ты сделал его солдатом, большего ты с него и не спросишь, не нужно быть гением, что бы понять, что он другой, как и чего он захочет всем и так понятно. Боже мой, как стыдно и как отвратительно.

Старушка устала говорить, у нее наворачивались слезы, молодого человека обидел ее сын, который по ее мнению вовсе не так себя должен был вести. Она со слезами подходит к Мите и падает на колени, схватившись за его вторую свободную руку.

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Мальчик мой, ты прости меня ради бога, я вижу, тебя тревожит многое, я не хотела тебя обидеть. Я искренне верю, что я была права насчет тебя, но прости меня пожалуйста и всех здесь прости, что мир не так устроен, что ты сейчас здесь без хлеба, прости! Пощади нас, сделай только так в жизни, как хочешь сам. Нет добра и зла, нет хорошего или плохого, есть то, что ты одобряешь, прости же ты и нас.

Тишина продолжается, она поднимается, потихоньку, не спеша и выходит из зала. Слышен был стук дверей, все оставались на своих местах, никто не смел двинуться. Через большую паузу, именинник решил проявить инициативу.

АНТОН ПАЛОВИЧ. Что это было?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Женская мудрость!

ДАША. Я не знаю почему, мне хочется плакать, Митя, ну что вы наделали?

ГОРДЕЙ. Отец, что он тебе сделал?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Сильно прижимается к Мите и шепчет на ухо)* Ты же и в правду такой да? Ну кивни, моргни, дай мне знать, дай мне это понять, не вздумай оставлять меня

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. У мамы просто шизофрения, что всполошились-то? Такое бывает на старости лет, несет чепуху да и только

МАША. И в правду?

ГОРДЕЙ. Не говори ерунды, бабушка не больна!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Господа, господа! Призываю вас всех успокоиться, все нормально, небольшая оказия, это пройдет и забудется, все нормально!

ЕЛИЗАВЕТА АНДРЕЕВНА. Молчать! Всем молчать! Митенька, выпейте воды, сейчас все утрясется! Антоша, давайте праздновать!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Я право и не знаю, я немного взъерошен

Митя извиняется и выходит из зала, ему становится не по себе. Бабушку уже не было видно, она моментально испарилась. Маша и Даша бросаются за ним, Анастасия

наблюдает подобную картину. Крыльцо, Митя устался в пол, рядом две одинаковые особы. Мужчины же продолжают недоумевать.

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Дарит подарок)* Антон Павлович, Тоша, дорогой, прими в знак моего уважения и дальнейшего благородного сотрудничества столь символичный подарок!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Открывает красивый расписной ящик, лежит револьвер с ювелирной работой, гравировкой и не менее красивым комплектом пуль)* Как же Владимир Геннадьевич? Вы самого Страдивари уговорили делать оружие вместо скрипок?

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Откуда же, так, мелочи!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Обнимает его)* Спасибо дорогой!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. А что, может быть поиграемся теперь с ним?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Дима, ну хоть ты им скажи, что опять начинается за цирк?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Мужчины дети, постоянные дети! В этом они стабильны!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Мы лишь разыграем небольшой анекдот, не более того!

АНТОН ПАВЛОЧИ. Почему же нет?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Я пас господа, я пас!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Я на вашей особе и не настаиваю, с вами диалог позже, мне нужен этот капризный мальчик, а то после маминых слов, он чувствуется мне встал на вершину мира, дамы, позовите его играть с нами уже, с мужчинами!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Хватит игр на сегодня, мне хочется отдохнуть!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Что вы собрались делать? Зачем вы его достали?

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Как же? А рулетка?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Так хватит!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Кричит на весь дом)* Граф Дмитрий, не изволите ли вы составить нам компанию с именинником?

ГОРДЕЙ. Я тоже хочу!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Посиди пока!

Тем временем на крыльце Маша и Даша с Митей.

МИТЯ ВОЛКОВ. Вы слышали?

ДАША. Кажется, вас хотят видеть!

МАША. Определенно!

МИТЯ ВОЛКОВ. Что опять произошло? Почему все так происходит уже второй день? Откуда он взялся?

ДАША. Митенька, душа вы наша, успокойтесь!

МАША. *(Уделяет ему знаки внимания, прижимается к нему и держит за руку)* Мальчик мой, успокойтесь, все позади, бабушка больше вас не потревожит!

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Смотрит на нее)* Не смотрите так, не стоит Мария!

Выбегает Анастасия, видит происходящую сцену и хватается за руку

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. А ну вставайте, немедленно вставайте Дмитрий Викторович, вас желают видеть, не заставляйте их ждать!

МИТЯ ВОЛКОВ. Вам-то что нужно?

Вся компания поднимается и молча отправляется в залу, Митя безумно нервный, он устал, а ведь праздник еще в самом разгаре!

Действие третье – Анекдот

Большая зала. Антон Павлович выпивает у шкафчика. У стола на стуле сидит Владимир Геннадьевич, нога на ногу и крутит барабан револьвера. Лола Семеновна смотрит в окно, Елизавета Антоновна не может найти себе места и размахивает духоты веером. Гордей смотрит на вбежавшую толпу молча, девушки вбегают, Митя заходит статуей!

ВЛАДИИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Господа, господа, я приношу всем извинения за свою мать, правда, мне очень стыдно, надо сказать, жутко стыдно. Дабы исправить ситуацию, предлагаю взрослую игру, всем известную, а именно русскую рулетку! Ну, мужчины, а я надеюсь из вас все мужчины?

ГОРДЕЙ. Меня считай тоже, я не потерплю такого неуважения к себе! Считай или я ухожу!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Улыбается)* Я посмотрю, какой ты смелый, при бабушке стоял окоченелый!

ГОРДЕЙ. *(Смотрит на Анастасию Антоновну)* Посмотрим Папа, посмотрим!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Обращается к Антону Павловичу, он уже изрядно подвыпивший беседует с бутылкой)* Вы господа хозяин-барин, вы планируете составить нам компанию?

АНТОН ПАВЛОВИЧ. Что же господа, извольте!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Ну и, звезда нашей публики, дамы даже уже молчат, вы граф, не желаете?

МИТЯ ВОЛКОВ. Какой я вам граф! Прекратите паясничать!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Так вы согласны? Отвечайте! Ну же?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Уверенно)* Согласен!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Браво государь, браво! *(Смотрит на Дмитрия Викторовича)* Я так понимаю, если больше мужчин нет, то мы можем начинать?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Хорошо, я в деле!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Идиот, какой ты идиот! Если ты останешься жив, то я не буду с тобой разговаривать год! Ты уяснил это? Выбирай, либо он, либо я!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Гордо улыбается)* Ну что же вы в самом деле, Лола, мы тогда попадем в ваш каблук, и никто не застрелится!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Выбирайте выражения, мужлан!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Ну, что господа? Начнем! Условия же простые, я обещал вам анекдот, так будет вам! Вы видите комплект из десяти пуль, револьвер закрытый, одну надо полагать, я либо зарядил естественно, либо же просто спрятал в карман, ну а теперь, мы начнем испытывать жребий?

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Кидается на него)* Дайте сюда, развели цирк с конями! *(Нажимает на курок – ничего, барабан прокручивается. С большой агрессией кладет пистолет на стол)* И будет вам, устроили детский сад!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Браво, не ожидал от вас такой прыти! Прямо альфа господи, альфа!

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Очень в нетрезвом состоянии, подходит к столу и берет пистолет)* Кавалерия – огонь! *(Спусковой механизм щелкает, вновь ничего)* Экий вы какая лисица, а ну признавайтесь, спрятали небось в карман и разыгрываете нас?

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. Кто знает, кто знает! Что было забыто, а что ожидает бог знает! *(Хватает быстро револьвер, ладонью раскручивает барабан – щелчок)* Опля! Сынок, ты не передумал?

ГОРДЕЙ. Нет, я же говорил, дело чести! *(Хватает пистолет, и долго держит паузу, начинает медленно глотать, виднеется пот)*

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Улыбается)* Ты можешь отказаться в любой момент, просто положи пистолет на стол и все!

ГОРДЕЙ. Замолчи отец, замолчи!

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Кидается на Владимира Геннадьевича)* Хватит, покажите пулю и все? К чему вы это, это не анекдот, это не смешно! *(Кидается к Гордею)* А вы? Вы еще не поняли, он хоть ваш и отец а смеется над вами!

ГОРДЕЙ. *(Держа пистолет у виска)* Отойдите, немедленно отойдите!

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Выхватывает у него пистолет)* Да дайте вы сюда! *(Начинает нажимать на курок поочередно, делает нажатие в пол)* Вот, видите! Главный прокурор,

это по-вашему смешно? Отвечайте немедленно! *(Главный прокурор очень сильно смеется)*
Вы так? Да смотрите же, нет там ничего, шутить вздумали! *(Делает над виском 2 щелчка)*
Нету! Аж смотреть на вас противно! *(Отдает Гордею)* На, поиграйся офицер! Ты с этим
больше знаком! А вы, слушайте вы! Доставайте немедленно патрон! Доставайте
немедленно!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Смеется)* А что, анекдот вам не смешон что ли? Ну
повеселите вы дам? *(Обращается к Лоле и Елизавете)* Дорогие наши женщины, вы как?
Еще в силах?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Очень смешно!

*Раздается выстрел и Гордей падает мгновенно, Лола Семеновна даже не успевает
договорить. Полностью пробитая голова и моментально образывается лужа крови,
мгновенная смерть. Дамы начинают кричать и визжать, наступает паника, Анастасия
Антоновна хватается за Митю и уводит на кухню*

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Хватается за сердце и сгибается пополам)* Что?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Пытается сохранять спокойствие но понимает, что
может сама сорваться)* Тише тише мой мальчик, ну что ты, напугался да? Ну тихо, он
умер, он всего лишь умер. Успокойся, побежали отсюда только, я уйду прямо сейчас
только бы лишь с тобой!

*Слышен сильный крик Владимира Геннадьевича из залы. Елизавета Антоновна побежала
за водой, Маша и Даша побежали звать помощь соседям. Дмитрий Викторович стоит
молча в шоке, сам именинник упал на колени и что-то стонет, он очень пьян и не
разобрать. Лола Семеновна бежит вокруг стола и не знает куда себя деть. Митя
вырывается из объятий Анастасии и выбегает в зал, бросается на главного прокурора.*

МИТЯ ВОЛКОВ. *(Запрыгивает на него и кладет на лопатки, начинает душить и
избивать)* Твою мать, это же твой сын, тварь, это твой сын! Зачем ты воткнул туда пулю,
отвечай? *(Сильно кричит и срывает голос)* Отвечай, отвечай же!

*Соскакивает с него и начинает кричать, плакать и свернулся весь. Прокурор потерял
сознание. Все затихло в доме, слышен только плач Мити.*

Действие четвертое.

*Митя лежал около трех минут, внезапно он соскакивает, и у него начинаются приступы
бешенства. Он начинает бегать по залу и крушить мебель, начинается сильная
нервозность и ломает стол, скидывает скатерти и крушит посуду, запыхавшись, он,
вспоминает, плачет и кричит. Рядом без сознания прокурор, его мертвый сын и
именинник в пьяном виде. Сестер в доме еще нет, Лола Семеновна, Елизавета Антоновна
и Анастасия Антоновна смотрят на него в ужасе.*

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. *(Вскрикивает)* Митенька!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Бесы! Марковна была права, бесы!

Вбегают Маша, Даша, местный заспанный врач

ВРАЧ. *(Указывая на Митю)* Этот?

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Не дам!

ДАША. Нет, вон тот, лежит который! Выстрел был такой мгновенный, я напугалась!

МАША. Доктор, доктор, а я-то как вздрогнула!

ВРАЧ. Эти что?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. *(Указывает на Митю)* Этот с ума сошел, одного чуть не убил, все раскидал здесь и сейчас убьет нас всех!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Бросается к Мите)* Ну что, скажи что-нибудь, что с тобой? Кто тебя поменял, мальчик мой, какая мечта сгорела? Что ты кричал? Что с тобой произошло? Да, он умер, ты здесь не причем, слышишь?

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Доктор, этого юношу надо забрать и сделать ему укол, я хочу проследить, что бы этот мальчик был здоров.

АНТОН ПАВЛОВИЧ. *(Кричит в пьяном бреду)* На кой черт ты вообще приехал сюда? Кому ты упал здесь, Вова твою мать, вставай, буди Гордея, что он разлежся, вы вообще что разорались-то? *(Откидывает голову назад и замолкает)*

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. *(Плачет)* Доктор, доктор пожалуйста! Вон, вон тот мальчик застрелился случайно, а вон этот хотел исправить! Это его отец лежит, на него стол упал такой большой, прокурор еще называется, это он, он все подстроил! Доктор, доктор ну пожалуйста, спасите нас!

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ. *(Лежит с закрытыми глазами, идет кровь из ушей, начинает выкрикивать)* Ты, ты слышишь меня? Где ты есть? Встань! Ответь за свои действия! Отвечай я тебе сказал! Ну? Викторович! Отвечай я тебе сказал, где ты есть тварь!

ВРАЧ. Батюшки, а вы-то, вы как это допустили? Вы вроде трезвый!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Адекватный!

ВРАЧ. *(Показывает на Гордея)* Здесь я бессилен! Вы же, юноша, вас вылечат, таких как вы сейчас много, вы толи кашляете друг на друга, что передаете это!

Скорая увозит всех пострадавших. В доме остались женщины, Милюченко и именинник. Стояла тихая деревенская тишина.

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Дамы, дамы успокойтесь, пожалуйста! Может быть водички? Я быстро сбегаю, он еще разлил тогда пол кухни! Сейчас! Я мигом!

ЕЛИЗАВЕТА АНТОНОВНА. Уж будьте так любезны, если бы и вы тут лежали еще, я этого не вынесла бы!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Я с вами!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Нет, что вы, присядьте! Настасья Антоновна, успокойтесь вы, привезут вам всех обратно, уверяю вас! *(Уходит в кухню)*

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Он что, больной?

МАША. Кто мамочка?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Ну, прокурор этот? Куда он заряжал этот пистолет, зачем? Что за шутки вообще? Я в шоке!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. Тихо! Пожалуйста, тихо! Мне очень плохо!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Вот! Вот вода! Пусть именинник спит, небось, и не вспомнит, что случилось за эту ночь!

ДАША. А что ему вспоминать, тут все на лицо!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Разойдитесь по комнатам, Настасья Антоновна, лягте тоже, вы одна остались сидеть!

АНАСТАСИЯ АНТОНОВНА. *(Уходит, приговаривая)* Будь он проклят, со своим днем рождения, со своими Гордеями и пистолетами! Будь он проклят!

Все разошлись по комнатам. Наступает утро, в доме стоит полнейшая тишина, в зале бардак и кавардак. Дмитрий Викторович будит свою супругу.

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Ну вставай уже, чего разлеглась-то! Ты воду не пила, тебе я не приносил! Помоги мне лучше!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Оставь меня, и положи этот мешок! Я не буду ничего красть у них, ты не понимаешь, что это не тот случай?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Какая вообще разница? Мы за этим сюда шли! Ты что мне хочешь все сорвать? Тут на одном камине одних подсвечников стояло на 30 тысяч! Ты что не понимаешь, что это наш шанс? Ты детям сегодня платья покупала на казенные деньги, Лола, вот они! *(Показывает на мешок и достает вещи демонстрируя)* Ну, смотри же! Чего ты отворачиваешься? А ложки, ну ты глянь какие!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Положи на место я сказала!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Лола, ты больна?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Тут убийство произошло, тут главный прокурор был, убит его сын, ты что хочешь сказать, что ты собрался грабить этот дом при такой ситуации?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. А что мне остается? Лола я должен всем! Всем понимаешь? Я вертелся как мог, только что бы девчонок одевать и ты мне тут такое выдаешь?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Знаю я каких ты девчонок собирался одевать! Может быть ты хотел сказать раздевать?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Ну было один раз, что теперь мне всю жизнь будешь это вспоминать?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. А ты что думал? Ты думал в пьяном бреду расскажешь мне там намеками а я и думать забыла? Нет, это вы когда рассказываете и сразу забываете, а мы помним Дима, помним! А ну положи на место, оставь я тебе сказала!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Помнит она, ты посмотри сколько тут денег! Лола они спят, и долго будут спать, а проснутся и ничего не вспомнят! Они богатые, с них не убудет!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Тут я брать ничего не буду! Тебя что, совсем не волнует, что тут произошло? Да ты же завтра как свидетель будешь проходить по всему делу! Ты настолько глуп, что не понимаешь этого? У них длинные руки, ты потом подсвечники будешь вне воли делать, за бесплатно, богатым, вот такие как они!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. А сейчас-то мне что делать? Я жить хочу, нормально хочу жить! Я тоже хочу, что бы наши дети учили сольфеджио и нанимали себе в работники учителей литературы! Что, я не могу этого хотеть?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Можешь, отчего нет, если ты собрался брать здесь что-то, возьми опыт!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Последний раз и завяжем! Этого хватит очень надолго!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Да не бывает последнего раза, просто не бывает! Если у вас всегда руки с клеем, то это на всю жизнь! Что, братца своего не помнишь? Тащил все, что только можно! Да вы же сразу, куда бы вы не пришли, то даете цену всему? Сейчас остановись! Ты еще не раз увидишь этих людей, а потом, будешь косить от тюрьмы, и посадят тебя в лечебницу как с этим учителем литературы, и будешь ему уже рассказывать, как и кого ты хотел там раздеть!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Да много ты вообще знаешь? Что на тебя нашло? Мы когда договаривались, так и было сказано, что берем оттуда львиную долю, ты ведешь беседы с ними и располагаешь к доверию, они тем более тебя знают уже неплохо, что не так? Я же должен был не привлекать особого внимания и снотворного залить в воду, так? Ну что ты молчишь? Отвечай!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Так!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Ну а что произошло-то?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Да не вставлял он пулю в револьвер, не вставлял!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Ну конечно, потому, что я ее туда вставил!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Что ты говоришь?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Что я говорю? Ты вообще в своем уме? Ну а кто ее туда должен был вставить? Он сам что ли? Лола твою мать, это его сын!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. А почему он тогда выстрелил?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Да я ее туда вставил! Он когда показывал, мол, что нет одной пули, то мы до этого просто как бы условились на розыгрыш, я ее якобы прячу, он и подмигнул мне. Потом уже Машка с Дашкой и забежали в комнату, пока я и вставил эту пулю! Ну давай еще, спроси меня, зачем мне это?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Наврешь мне опять!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Отвлечь Лола, я не могу упустить такой шанс!

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. *(Начинает плакать)* Бог ты мой, что же это такое? За что?

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. *(Хватает мешок с награбленным имуществом, хватая ее за руку)* Все, прекращай, хватит ныть уже! Буди Машу и Дашу, они все равно сейчас пойдут как тетери, они спят еще!

Непонятно как, Лола Семеновна уже никого не слушала и пошла будить дочерей, что делала около 15 минут. В это время глава Милюченко собрал все то, что можно было унести из дому и ждал у двери. Вся семья в сборе и выходя на крыльцо, увидели сидящую Аделаиду Марковну.

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. *(Шепотом)* Тихо! Она поди еще с ночи тут спит! Твою же мать, да ее не было!

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. *(Не поворачиваясь к ним)* Много насобирал-то?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Простите нас!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. *(Тыкает в нее локтем)* Чего насобирал?

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. А я что, несколько часов назад не убедительно говорила? Или ты думаешь, что я дурочка?

МАША. Аделаида Марковна, куда вы пропадали?

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Отвечай же, перед семьей теперь отвечай, кто ты и что ты! Мой возраст мне уже позволяет говорить то, что думаешь, вы же оба не сделаете мне ничего, абсолютно ничего!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. Я убью тебя и все!

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. *(Смеется)* Убьешь? Боже, не смей меня! Вы убили меня уже очень давно, ты и все твое поколение. Сейчас же вы меня добились, вы забрали у меня внука, сына вы испортили еще раньше мне, сейчас же ты выносишь из дома все имущество, что бы потом можно было списать и на дурость моего Гордея, и на того милого мальчика, и на самого Данте с его божественной комедией! Кого ты собрался убивать? Вы забрали у меня все, я свободный человек, когда что-то имеешь, то еще можно управлять человеком, а сейчас, у меня не осталось ничего, мне нечего терять, я не боюсь не тебя, не всего того, что ты сможешь мне сделать!

ДАША. Мамочка? Папочка? Что происходит?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. *(Бросается к Аделаиде Марковне)* Ну прости ты нас мать, прости!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. А ну встала быстро! Ты сейчас у меня договоришься старая!
(Убегает в залу и хватает револьвер, запыхавшийся прибегает обратно и наставляет на нее) Ты испытываешь меня!

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Ты еще больше меня спешишь!

Вскрикивает и нажимает на курок, раздаются пустые щелчки

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Ты из воздуха собрался что ли стрелять? Ты что, уже забыл что ли, что заряжал всего одну, иди, заряди 3 или 4 пули, этого будет достаточно!

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ. А ты что, думаешь я не смогу что ли? Ты думаешь ты напугала меня своими изречениями? *(Уходит и приносит все патроны, начинает при ней заряжать щелкая ими об барабан)*

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. Больше одной зарядил?

ЛОЛА СЕМЕНОВНА. Остановись!

ДАША. Папа, папа что ты делаешь?

МАША. Ты с ума сошел?

АДЕЛАИДА МАРКОВНА. *(Чувствует, что к голове приставлено дуло)* Ну ты будешь стрелять или нет?

Эпилог.

Ночь. Больничная койка, Митя Волков со свечкой пишет на листке заученное наизусть стихотворение, произносит шепотом.

МИТЯ ВОЛКОВ.

И

Однажды, странствуя среди долины дикой,

Незапно был объят я скорбию великой

И тяжким бременем подавлен и согбен.

Как тот, кто на суде в убийстве уличен.

Потупя голову, в тоске ломая руки,

Я в воплях изливал души пронзенной муки

И горько повторял, метаясь как больной:

«Что делать буду я? что станется со мной?»

II

И так я, сетуя, в свой дом пришел обратно.

Уныние мое всем было непонятно.

При детях и жене сначала я был тих

И мысли мрачные хотел таить от них;

Но скорбь час от часу меня стесняла боле;

И сердце наконец раскрыл я поневоле.

«О горе, горе нам! Вы, дети, ты, жена! —

Сказал я,— ведайте: моя душа полна

Тоской и ужасом; мучительное бремя

Тягчит меня. Идет! уж близко, близко время:

Наш город пламени и ветрам обречен;

Он в угли и золу вдруг будет обращен,

И мы погибнем все, коль не успеем вскоре

Обрести убежище; а где? о горе, горе!»

III

Мои домашние в смущение пришли

И здравый ум во мне расстроеным почли.

Но думали, что ночь и сна покой целебный

Охолодят во мне болезни жар враждебный.

Я лег, но во всю ночь всё плакал и вздыхал

И ни на миг очей тяжелых не смыкал.

Поутру я один сидел, оставя ложе.

Они пришли ко мне; на их вопрос я то же,

Что прежде, говорил. Тут ближние мои,
Не доверяя мне, за должное почли
Прибегнуть к строгости. Они с ожесточеньем
Меня на правый путь и бранью и презреньем
Старались обратить. Но я, не внемля им,
Всё плакал и вздыхал, унынием тесним.
И наконец они от крика утомились
И от меня, махнув рукою, отступились
Как от безумного, чья речь и дикий плач
Докучны и кому суровый нужен врач.

IV

Пошел я вновь бродить, уныньем изнывая
И взоры вокруг себя со страхом обращая,
Как раб, замысливший отчаянный побег,
Иль путник, до дождя спешащий на ночлег.
Духовный труженик — влача свою веригу,
Я встретил юношу, читающего книгу.
Он тихо поднял взор — и спросил меня,
О чем, бродя один, так горько плачу я?
И я в ответ ему: «Познай мой жребий злобный:
Я осужден на смерть и позван в суд загробный —
И вот о чем крушусь: к суду я не готов,
И смерть меня страшит».
«Коль жребий твой таков,—
Он возразил,— и ты так жалок в самом деле,
Чего ж ты ждешь? зачем не убежишь отселе?»

И я: «Куда ж бежать? какой мне выбрать путь?»
Тогда: «Не видишь ли, скажи, чего-нибудь?» —
Сказал мне юноша, даль указуя перстом.
Я оком стал глядеть болезненно-отверстым,
Как от бельма врачом избавленный слепец.
«Я вижу некий свет»,— сказал я наконец.
«Иди ж,— он продолжал,— держись сего ты света;
Пусть будет он тебе единственная мета,
Пока ты тесных врат спасенья не достиг,
Ступай!» — И я бежать пустился в тот же миг.

V

Побег мой произвел в семье моей тревогу,
И дети и жена кричали мне с порогу,
Чтоб воротился я скорее. Крики их
На площадь привлекли приятелей моих;
Один бранил меня, другой моей супруге
Советы подавал, иной жалел о друге,
Кто поносил меня, кто на смех подымал,
Кто силой воротить соседям предлагал;
Иные уж за мной гнались; но я тем боле
Спешил перебежать городское поле,
Дабы скорей узреть — оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

1836 А.С. Пушкин

Конец.

